

— Пап, скажи, я ведь всё правильно сделал? — Ю Лу сидел на маленьком табурете, положив голову на колени Ю Чжилаю. — Ты не считаешь меня занозой?

Мальчика внезапно охватила тревога. Родители всегда принимали его безусловно, окружая заботой и пониманием, но эта история их семьи не касалась. Он сам втянул отца в решение чужих проблем. А теперь Ю Лу мучился: не показался ли он отцу слишком назойливым? Не решил ли тот, что сын лезет не в своё дело?

— С чего ты это взял, малыш? — Ю Чжилай ласково погладил сына по макушке и, наклонившись, поцеловал в лоб. — Ты поступил совершенно правильно.

Он говорил мягко, стремясь укрепить в мальчике веру в собственную доброту:

— Ты храбро защитил ребёнка и восстановил справедливость. Ты молодец, мы с мамой гордимся тобой.

Что касается дальнейших хлопот, Ю Чжилай велел сыну не беспокоиться. Он пообещал, что делом займутся профессионалы, а юристы семьи Ю окажут отцу спасённого мальчика всю необходимую поддержку — разумеется, безвозмездно. Ю Лу знал: если папа обещал, значит, всё будет в лучшем виде. Он тихо угукнул, постепенно успокаиваясь.

Почувствовав, что сын всё ещё подавлен, Ю Чжилай нежно притянул его к себе и принялся баюкать, похлопывая по спине, точно тот снова стал младенцем. Ю Лу обхватил отца за шею и, прикрыв глаза, невольно вернулся мыслями к тому дню.

Стоило ему вспомнить, как тот ребёнок с покрасневшими глазами вцепился в край его одежды, не желая отпустить, на душе становилось невыносимо тяжело. Полицейская в участке дала им обоим по конфете. Ю Лу катал её за щекой, но сладости не чувствовал — во рту стояла горечь.

А когда в участок примчался отец мальчика, тот бросился к нему и разрыдался в голос. Этот мужчина выглядел самым обычным человеком: невысокий, худощавый, в простой и поношенной одежде. Он казался молодым, но в волосах уже густо проглядывала седина. В то мгновение, когда сын прильнул к нему, мужчина мгновенно прослезился.

— Сынок, прости... Это всё моя вина, — шептал он, крепко прижимая к себе ребёнка побелевшими от напряжения руками. Он мелко дрожал. — Нельзя было верить этому подонку, нельзя было отпускать тебя с ним. Но ты не бойся, папа пойдёт до конца. Мы добьёмся правды. Нужно верить... Верить полиции, верить в закон.

Эта история ещё несколько дней не давала Ю Лу покоя. Когда он созванивался с Чэнь Шуе по видеосвязи, тот сразу заметил неладное.

— Лу-лу, что случилось? Ты грустный? — Волчонок на том конце провода с тревогой

вглядывался в лицо друга.

— Вовсе нет, — Ю Лу покачал головой и попытался улыбнуться.

Но Чэнь Шуе чувствовал: что-то не так. Как он ни выпытывал, Ю Лу упорно молчал, и Волчонок от бессилия готов был лезть на стену. Ему хотелось немедленно бросить всё и вернуться в Китай.

Чэнь Канье под предлогом работы укатил за границу вместе с Сюй Ланьчжи. Для него эта поездка была не деловой командировкой, а затянувшимся свиданием. Казалось, они вернулись к самому началу их отношений. Канье пылко ухаживал за бывшей женой, а та, смущаясь, не спешила его отшивать. Между ними витала едва уловимая дымка симпатии: оба всё понимали без слов, ожидая лишь удобного момента, чтобы снова сойтись.

Они вместе работали над оформлением новой выставки Ланьчжи в России, а после её триумфального завершения Канье устроил романтический ужин при свечах. Что же до Чэнь Шуе, то его попросту спланировали к дедушке с бабушкой.

Три года! Чэнь Канье три года потратил на то, чтобы вернуть расположение Сюй Ланьчжи. Он из кожи вон лез, подстраивая «случайные» встречи, устраивал бесконечные сюрпризы и стойко сносил отказы. И вот наконец сердце Ланьчжи дрогнуло. Казалось, в этой поездке лёд окончательно растает и он получит заветный статус официального спутника.

Но тут вмешался Чэнь Шуе. Этот маленький «третий лишний» поднял такой шум, требуя немедленного возвращения домой, что все планы пошли прахом.

— Канье, у тебя ведь работа ещё на несколько дней, — Сюй Ланьчжи с мягкой улыбкой посмотрела на бывшего мужа. — У Сяо Е скоро занятия начинаются, так что мы полетим первыми. Трудись спокойно, за нас не переживай.

Канье ничего не оставалось, кроме как проводить их до трапа и в одиночестве остаться в России. На самом деле никаких дел у него не было — лишь один пустяковый контракт, ради которого и ехать-то не стоило. Но чтобы его присутствие рядом с Ланьчжи выглядело оправданным, он наплёл про уйму важных встреч и божился, что задержится минимум на полмесяца. Признаться, что он просто хочет волочиться за ней по пятам, не позволила гордость.

— А вот и я!

Ю Лу только принял душ и собирался нырнуть под одеяло, как из вороха подушек выскочила фигура. Кто это мог быть, если не Чэнь Шуе?

Ю Лу, ещё сонный, изумился и вовремя спрятал руки за спину, чтобы не выдать боевой рефлекс. Он мило улыбнулся:

— Ого! Брат Сяо Е, ты вернулся!

«Чуть не пришиб», — пронеслось в голове. От неожиданности он едва не применил один из заученных приёмов.

Чэнь Шуе, даже не подозревая, какой опасности только что избежал, рванулся вперёд и сгрёб друга в охапку.

— Сюрприз! Не ждал?

Он заметно вытянулся за последнее время, раздался в плечах и совсем не походил на того круглощёкого карапуза, каким был раньше. Теперь он крепко обнимал Ю Лу, точно большую мягкую игрушку, и, зарывшись лицом в его плечо, с наслаждением вдыхал знакомый запах.

— У-у-у, как же я скучал! А ты по мне, похоже, нет — даже не улыбаешься толком.

Он сжал Лу-лу покрепче. Мальчик был таким мягким и уютным, куда лучше любых плюшевых зверей.

— Сюрприз удался, — выдохнул Ю Лу, глядя в сияющее лицо друга, оказавшееся совсем близко. — Чуть до смерти не напугал.

Он протянул ладонь и, упёршись в лоб Шуе, шутливо оттолкнул его. Тот со смехом повалился на мягкую постель.

— Я шесть часов в самолёте протрясся, — заканючил Волчонок, протягивая руку. — Устал как собака. Давай, ложись уже со мной.

— А ты мылся? — Ю Лу со всей серьёзностью посмотрел на незваного гостя. — Грязнулям в моей кровати не место.

— Мылся, мылся! — Шуе прекрасно знал все пунктики друга. — Как только приехали, я сразу к себе в комнату заскочил, всё смыл и только потом сюда пробрался.

Говоря «дом», Шуе имел в виду резиденцию Ю. Для него это место давно стало родным. Вернуться сюда — всё равно что вернуться в родное гнездо.

— Ну ладно, — Ю Лу с видом великого одолжения вложил свою ладошку, которая была заметно

меньше, в ладонь Шуе.

В следующую секунду они уже вовсю возились на кровати, подняв невообразимый шум. Начался бой на пуховых подушках. Чэнь Шуе только уворачивался да прикрывался, почти не нанося ответных ударов. Он позволял Ю Лу колотить себя почём зря, как игрушечного суслика. Всё равно ведь не больно.

Чёрные волосы Шуе превратились в настоящее воронье гнездо. Он выглядел невероятно красивым.

Ю Лу заходился от смеха, прищурившись и широко улыбаясь.

Вдоволь надурочившись, они забрались под одеяло. Чэнь Шуе погладил Ю Лу по голове. Видя, как тот снова сияет, он наконец почувствовал, что тяжесть, давившая на сердце все эти дни, исчезла. Шуе вырос и больше не брал с собой в постель плюшевых мишек или зайцев. Теперь ему было достаточно обнимать друга — так на душе становилось по-настоящему спокойно.

— Спим! — Ю Лу сладко зевнул.

— Угу.

Шуе привычным жестом дотянулся до выключателя. Комната погрузилась во тьму, и только «звёздное небо» на потолке мерцало мягким синим светом.

— Спокойной ночи.

Мальчики закрыли глаза и, улыбаясь, погрузились в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/17465/1659840>